Миграции сегодня: Центральная Азия и Мир[1]

И. К. Полещук

Илья Константинович Полещук, научный сотрудник Центра аграрных исследований РАНХиГС. 119571, г. Москва, пр-т. Вернадского, д. 82.
E-mail: poleshchuk-ik@ranepa.ru

EDN: ZEIEIL

В городе Алматы, Казахстан, 28-29 мая 2026 года состоялась международная научная конференция «Миграция: международное измерение и особенности Центральной Азии», организованная Центром изучения социальных трансформаций и пространственного развития и Гуманитарной Школой Университете Нархоз.

Конференция была посвящена широкому кругу миграционных проблем — от уроков европейского кризиса десятилетней давности до современных внутренних и внешних миграционных потоков в Центральной Азии. В центре внимания оказались не только количественные характеристики перемещений, но и вопросы адаптации, интеграции, социально-экономических последствий и экологических триггеров миграции. Мероприятие собрало исследователей и экспертов из восьми стран, включая государства Европы, США, Россию и все центральноазиатские республики.

С вступительным обращением выступил *Канат Кожахмет*, президент Университета Нархоз, подчеркнув актуальность миграционной тематики для региона и важность междисциплинарного подхода к её изучению, а также необходимость привлечения международного научного сообщества к обсуждению проблем, которые ставит современная миграционная политика. Затем с приветствием к участникам обратилась *З. К. Шауkенова,* научный руководитель Ассоциации социологов Казахстана, одна из ведущих социологов страны, описавшая главные миграционные вызовы сегодняшнего дня, а также отметившая важность анализа мировых современных миграционных процессов и тенденций

Первый день конференции открылся пленарной сессией, посвященной трансформации мирового миграционного ландшафта за десять лет, прошедших после массового притока беженцев в Европу. Основной фокус дискуссии был направлен на изменение политических стратегий принимающих государств. Участники обсуждали,

1. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС

как миграционный кризис повлиял на отношение к мусульманским сообществам в европейских странах, какие новые вызовы возникли в сфере безопасности и социальной сплоченности. Значительное внимание было уделено эволюции подходов стран БРИКС, которые за это десятилетие выработали собственные стратегии реагирования на миграционные потоки, часто альтернативные европейским моделям. Отдельный доклад был посвящен германскому опыту — стране, принявшей наибольшее число беженцев. Докладчик показал, как первоначальные проблемы приема трансформировались в долгосрочные дилеммы интеграции, рынка труда и межкультурного диалога. Британский кейс дополнил картину, продемонстрировав специфику адаптации беженцев в стране с собственной миграционной политикой, отличной от континентальной Европы.

Вторая пленарная сессия первого дня сместила исследовательский фокус на Центральную Азию. Она была посвящена текущим трендам внешней и транзитной миграции. Ключевым сюжетом стала трудовая миграция из стран региона в Россию, где за последнее десятилетие произошли существенные изменения: ужесточение законодательства, изменение структуры спроса на рабочую силу и переориентация части ее потоков. В качестве отдельного сюжета был рассмотрен Казахстан как транзитное пространство — через него проходят маршруты мигрантов, следующие дальше, что создает специфические приграничные проблемы. Отдельный блок был посвящен российской эмиграции в Центральную Азию, которая усилилась в последние годы. Участники обсуждали не только количественные параметры этого потока, но и его качественные особенности: высокую долю квалифицированных специалистов, включая врачей, а также специфику репродуктивных и жизненных стратегий таких мигрантов. Завершил сессию доклад о возвратной миграции, который поставил вопросы о том, как регион может использовать потенциал возвращающихся граждан, и какие барьеры стоят на пути их успешной реинтеграции.

Второй день был полностью посвящен миграции в города Центральной Азии — её масштабам, порождаемым проблемам и возможным решениям. Дискуссия открылась анализом восприятия внутренних мигрантов принимающим сообществом. Выяснилось, что интеграция сталкивается как с институциональными, так и с культурными барьерами, а отношение горожан к приезжим остается неоднозначным.

Далее была рассмотрена роль университетов как центров притяжения для молодежи из сельской местности. Опыт соседних стран показал, что вузы не только способствуют образовательной миграции, но и формируют долгосрочные траектории переселения, закрепляя выпускников в крупных городах. Эта тема логично перетекла в обсуждение моногородов — промышленных центров, переживающих деградацию градообразующих предприятий. Докладчики показали, как закрытие заводов порождает неопреде-

ленность, вынужденную миграцию и рост неформальных экономических практик, при этом процессы в двух соседних странах демонстрируют как сходства, так и различия.

Завершающая сессия была посвящена методологическим подходам к изучению миграции на микроуровне. Был представлен проект исследования семейных бюджетов мигрантов в одном из центральноазиатских мегаполисов. Участники обсудили, как структура доходов и расходов, транснациональные денежные переводы и стратегии домохозяйств могут быть изучены с помощью репрезентативных обследований, и какие гипотезы требуют эмпирической проверки.

Модератор секции *А. Беймишева*, директор Гуманитарной школы Университета Нархоз открыла работу секции словами Абая Кунанбаева «Мир — это большое озеро, а время — это ветер которое приводит его в движение», отметив, что современность — это время большого перемещения людей и миграция оказывается не только политическим процессом, но и важнейшим фактором социально-экономических изменений в мире, который определит будущее в городах и странах.

В рамках секции «Миграция в города Центральной Азии: масштабы, проблемы и решения» с докладом «Сельско-городские миграции в условиях вертикальной зональности: опыт Памира (Таджикистан)» выступил научный сотрудник Центра аграрных исследований Президентской академии *Т. Ю. Гусаков*. Его выступление было посвящено уникальному феномену сельско-городских миграций в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана. Исследование рассматривает этот процесс не как классическую урбанизацию, а как сложный адаптационный механизм, сформированный под влиянием суровых условий вертикальной зональности — высокогорного ландшафта, где средние высоты достигают 3000–5000 метров.

Сегодня ГБАО, занимая 45% территории страны, остается слабозаселенным (3,2% населения). Рост численности с 1939 года (более чем в 4 раза) обеспечивался в основном за счет естественного прироста. Однако с 2010 года темпы роста замедлились из-за старения населения и оттока мигрантов. В регионе отсутствует классическая поляризация вокруг районных центров. Население рассредоточено дисперсно по долинам и вдоль транспортных путей. Рост крупных сел идет параллельно с сохранением мелких поселений, что противоречит стандартной модели урбанизации «ядра».

Миграция оказалась главным адаптационным механизмом. Массовый отток населения (преимущественно мужской трудоспособный возраст) стал ключевым ответом на экономическую ограниченность высокогорья. Внешняя миграция (в РФ, другие страны) компенсируется денежными переводами, которые являются важнейшим источником дохода для 70% домохозяйств. В первую оче-

редь среди мигрантов преобладают мужчины (55%) в возрасте 15–29 лет (56,5%). Основной мотив — экономический: 81% мигрантов уезжают из-за продовольственной нужды или безработицы. Лишь 2% связывают переезд с открытием бизнеса.

В условиях вертикальной зональности происходит постепенное перемещение населения из труднодоступных высокогорных кишлаков в более благоприятные долины Западного Памира и к развитым центрам. Это увеличивает разрыв в уровне развития между «спускающимися» селами и статичными горными поселениями. В сельской местности практически нет несельскохозяйственной занятости. Это делает домохозяйства критически зависимыми от миграционных доходов и внешних инвестиций.

Докладчик подчеркивал острую потребность в государственных таргетированных программах, учитывающих специфику высотных поясов. Необходима не просто поддержка, а диверсификация занятости через развитие туризма и производственных кооперативов. Чтобы снизить «эффект выталкивания», требуется укреплять социальную инфраструктуру на местах (школы, клиники). Без этого миграция останется единственным способом получения доступа к базовым услугам. Назрела необходимость улучшения статистики через обследования домохозяйств для точного отслеживания динамики и последствий миграционных процессов.

В итоге, сельско-городские миграции в ГБАО формируют не урбанизацию в классическом смысле, а гибридную систему частичной концентрации населения, где городские центры служат точками притяжения, но не разрывают окончательно связь человека с горным ландшафтом и родовым селом.

В продолжении с докладом выступила *Жулдыз Имашева*, преподаватель Гуманитарной школы Университета Нархоз с докладом «Миграция и рынок: экономическая роль таджикской диаспоры в Алматы», посвященный исследованию экономической интеграции таджикских мигрантов в Казахстане на примере предпринимательской деятельности диаспоры, сконцентрированной вокруг «Зеленого базара» в Алматы. Исследование фокусируется на механизмах «встроенности» мигрантов в принимающий рынок, сочетая анализ формальных институтов и неформальных практик.

Казахстан является вторым по значимости направлением для мигрантов из Таджикистана после России. На 2024 год в РК зафиксировано около 970 тысяч мигрантов, с приростом в 7% к 2025 году. Ключевые причины — экономические: низкий доход на родине (оценка 4,05 из 5), лучшие условия труда (4,04) и финансовые проблемы (3,95). При этом, в отличие от России, где существуют жесткие отраслевые ограничения, казахстанский рынок труда предлагает более гибкие возможности, особенно в торговле и сельском хозяйстве, где сосредоточено более 50% занятых мигрантов.

Исследование выделяет три группы факторов, определяющих успех интеграции:

Институциональные: единая правовая база, но разные уровни осведомленности; языковые и бюрократические барьеры;

Социальные: опора на сильные межэтнические сообщества (уйгурские, корейские, дунганские сети) и неформальные соглашения, где «инсайдеры» помогают с наймом, клиентами и поставками;

Рыночные: высокая концентрация малых предприятий в этнических нишах (общепит, одежда, услуги) и формирование «этнических кластеров» — улиц и кварталов, где доминируют предприятия одной диаспоры.

Одна из центральных идей доклада — критическая зависимость успешного предпринимательства от сохранения транснациональных связей с Таджикистаном. Те, кто сохраняет связи (собственное производство, земля, дешевая рабочая сила), защищены от рыночных рисков. Напротив, потеря этих связей делает бизнес уязвимым перед внешними поставщиками, перебоями с качеством и ростом цен. Бизнес диаспоры — это не изолированная локальная деятельность, а часть транснациональной семейной экономики, где доходы из Алматы реинвестируются в производство на родине, а товары и рабочая сила циркулируют между странами.

Внутри диаспоры доминирует «авторитарная модель» семейного бизнеса, где глава семьи (отец) единолично распределяет доходы и принимает стратегические решения. Сыновья подчиняются, перенимая опыт и репутацию. При этом женщины выполняют важные производственные и организационные функции, но их вклад символически и институционально не признается из-за патриархальных норм, что создает устойчивое гендерное неравенство.

Вопреки стереотипам, этническая принадлежность в казахстанском контексте служит не столько культурным маркером, сколько прагматическим ресурсом для снижения транзакционных издержек. Связи используются рационально — для поиска жилья, регистрации, замены продавца, логистики. Успех диаспоральных предпринимателей парадоксально сочетается с высокой уязвимостью: они зависят и от колебаний транснациональных цепочек поставок, и от внутренних семейных иерархий, где личные отношения могут привести к банкротству (пример с доверием «не своему» человеку).

Исследование показывает, что формальные меры (квоты, «Алтын Виза») работают лишь для крупного бизнеса. Для малого предпринимательства мигрантов необходима поддержка, учитывающая неформальные сети, а не попытки их сломать. Государству следует признавать роль «этнических кластеров» как легитимных экономических агентов и развивать программы повышения финансовой и правовой грамотности именно через эти сообщества.

Доклад «Направления исследований сельско-городских миграций в концепциях новой сельскости» *А. М. Никулина* был посвящен теоретическому осмыслению феномена «новой сельскости» и его связи с современными сельско-городскими миграциями. В отличие от классического подхода, рассматривающего миграцию как

односторонний поток из села в город, концепция новой сельскости фиксирует обратное влияние — проникновение городских ценностей, практик и даже самих горожан в сельскую среду, что кардинально меняет облик и функции деревни.

Термин, введенный в 2000 году Межамериканским институтом сотрудничества в области сельского хозяйства и развитый ОЭСР в 2006 году, обозначает не ностальгический образ уходящей деревни, а новую модель организации сельского пространства и идентичности. Это социокультурный феномен, отражающий трансформацию представлений о сельской жизни, во многом созданный и востребованный самими горожанами.

Новая сельскость характеризуется размыванием границ между городом и деревней благодаря цифровым технологиям и транспорту, разнообразием моделей проживания (от удаленных работников до экопоселений), культурным переосмыслением деревни как «бренда» и экономической трансформацией, где традиционное сельское хозяйство уступает место услугам, туризму и ремеслам. Формирующими факторами выступают не только экономические стимулы (сельская ипотека), но и экологическая усталость от города, социальный поиск общности и кризисные явления (пандемия COVID-19 резко ускорила тренд на переезд за город). В докладе был проанализирован целый понятийный ряд, связанный с осмыслением новой сельскости: рурализация (усиление роли сельских ценностей), рурбанизация (взаимопроникновение городского и сельского образа жизни), посткрестьянство (отход от традиционной аграрной модели жизни) и постсуральный (жизнь после эпохи доминирования аграрного уклада). Эти термины показывают, что новая сельскость — это не возврат в прошлое, а качественно иное состояние.

В докладе был подробно представлен «Угорский проект» осуществлявшийся под руководством *Н. Е. Покровского*, исследующий процессы реколонизации Ближнего Севера и дауншифтинга — сознательного ухода горожан (нового среднего класса) в сельские районы ради экологии, замедления темпа жизни и сохранения креативной деятельности за счет удаленных коммуникаций.

Отмечалось, что фундаментальной особенностью России является феномен «жизни между двумя домами». Это выражается в маятниковых трудовых миграциях (отходничество) и сезонных дачных миграциях, когда расстояние между городским и сельским жильем может достигать тысяч километров, формируя устойчивую возвратную мобильность.

Новая сельскость превращает сельскую местность в пространство не только для производства продовольствия, но и для культурного производства, рекреации и самореализации. Образ деревни становится востребованным маркетинговым и социокультурным ресурсом. Феномен новой сельскости неоднороден. Наряду с позитивными примерами возрождения сел через культурные проекты и экопоселения, существуют риски «пустоты» (как в примере с лат-

вийскими деревнями) и усиления социального расслоения. Поэтому для устойчивого развития требуются гибкие институциональные решения, а не простое копирование городских моделей.

Исследования в рамках новой сельскости, включая анализ ТОС (территориально-общественного самоуправления), показывают, что успешное развитие сельских территорий сегодня зависит не только от государственных дотаций, но и от инициатив местных сообществ и притока «новых сельских жителей», несущих с собой новые компетенции и запросы.

Доклад «Миграция в города, урбанизация, экологичные решения: данные из Узбекистана» *Н. Алимухамедовой*, руководителя курса в Вестминстерском международном университете в Ташкенте, представляет собой комплексное исследование урбанизационных процессов в Узбекистане, рассматривая их через призму внутренней миграции, климатических изменений и «зеленой» политики. Автор подчеркивает, что Узбекистан, как самая населенная страна Центральной Азии (36,7 млн человек), находится на переломном этапе, где ускоряющийся рост городов сталкивается с острой нехваткой ресурсов и экологическими вызовами.

Официальный скачок урбанизации с 39% до 52% в 2017–2020 годах обусловлен в основном административной реклассификацией сельских поселений, а не их органическим ростом. Реальный ежегодный прирост городского населения составляет около 1,8%. Это означает, что качественные изменения (инфраструктура, занятость) отстают от статистических показателей.

Узбекистан остается менее урбанизированным, чем соседи (Казахстан, Туркменистан), и сталкивается с гипертрофированным доминированием Ташкента («примат-сити»), который аккумулирует 55% всех внутренних мигрантов. Впервые в докладе четко артикулируется связь экологической деградации и мобильности. Аральская катастрофа (200 тыс. перемещенных лиц за 30 лет), засухи в Кашкадарье и Сурхандарье, опустынивание на 3,2 млн га и засоление почв в Хорезме превращают климат в один из главных факторов «выталкивания» из села. По приведенным в докладе оценкам, такого рода климатические причины ежегодно вынуждают мигрировать более 150 тысяч человек. Приток мигрантов обостряет системные проблемы городов: жилищный кризис (63% жителей Ташкента страдают от перенаселенности), транспортный коллапс (среднее время в пути — 58 минут), загрязнение воздуха (в 3–4 раза выше норм ВОЗ) и рост неформальных поселений (28% пригородных махаллей лишены базовых услуг).

Инфраструктурный разрыв между столицей и вторичными городами (Самарканд, Фергана) усиливает диспропорции, тогда как система махаллей, выступая социальным буфером для мигрантов, одновременно рискует превратиться в инструмент сегрегации, если не будет реформирована.

В последнее десятилетие Узбекистан демонстрирует реальную политическую волю в комплексном реформировании своей сельско-

городской среды: приняты концепции развития городов, программа «Яшил Макон» (высажено 200 млн деревьев), запущены солнечные электростанции мощностью 1 ГВт и внедрены стандарты энергоэффективности. И все же по прогнозам до 2040 года миграционное давление на города будет только расти в силу демографической структуры (здесь самый молодой возраст в Центральноазиатском регионе — 28,8 лет). Без активной политики по развитию вторичных городов и децентрализации инвестиций Ташкент рискует захлебнуться в миграционных проблемах. В докладе был поставлен вопрос о введении юридической категории «климатический мигрант», разработке программы планового переселения из зон экологического бедствия (в частности, вокруг Арала) в специально подготовленные «зеленые» городки с соответствующими рабочими местами. Для реализации подобного рода амбициозных планов потребуется масштабирование «зеленых» финансов (суверенные облигации, кредиты международных банков) и переход от пилотных проектов к системным решениям в сфере переработки отходов, общественного транспорта и санитарной очистки. Система самоуправления продемонстрировала свою эффективность в приеме мигрантов, но должна быть адаптирована к новым реалиям: необходима легализация земельных участков в неформальных поселениях и интеграция этих зон в городские планы развития, чтобы избежать формирования маргинальных анклавов.

С докладом «Исследование семейных бюджетов мигрантов в Алматы: гипотезы и методология» выступили *И. Стародубровская* профессор Гуманитарной школы Университета Нархоз, *Э. Исабаев* профессор Школы экономики и менеджмента Университета Нархоз, *М. Ауелтай* старший преподаватель Гуманитарной школы Университета Нархоз, *Д. Есенин* студент 4 курса бакалавриата Университета Нархоз. Ученые представили концепцию исследования и обсудили методологические основы научно-исследовательской работы.

Концепция строится на уже проведённом предварительном качественном исследовании мигрантов первого поколения в Урус-Байгинском районе. Исследование показала положительные тенденции по встраиванию мигрантов в новой среде. Тем не менее при более детальном анализе мигрантов второго поколения было обнаружено серьёзное ослабление сетей поддержки, связанные с их родиной, религией и социальной средой. Предварительный расчёт бюджета семей мигрантов показал существенные расхождения в доходах и расходах (более чем 2 раза). В первую очередь экономия бюджеты отражается на еде, образовании детей и ранним выходом детей на работу.

На основе этого предложено исследование адаптации второго поколения мигрантов на основе исследований семейных бюджетов. Исследование строится на составлении таблиц семейных расходов и доходов (классификация и структуризация) и проведении серии

глубинных интервью, включающих в себя темы истории семьи, динамики доходов и расходов за несколько лет, материального наполнение расходов, принятия финансовых решений, финансовых обязательства в рамках сетей поддержки (описание процесса взаимоотношений в сетях поддержки мигрантов).

Также возникает ряд исследовательских проблем: сложность включения семей в исследование из-за их количественной и качественной неоднородности; ограниченность сроков проведения исследования — 3 месяца не позволяют составить цельную картины расходов и доходов из-за серьёзной сезонной разницы; сложность сравнения семей мигрантов и немигрантов из-за отсутствия единых социальных и финансовых признаков семей.

Конференция охватила весь спектр миграционной проблематики — от глобальной геополитики до повседневных стратегий отдельных семей, всесторонне проанализировав взаимосвязь внешних и внутренних факторов миграций, отметив необходимость учитывать не только экономические, но также социальные, экологические и культурные меры при выработке политических решений миграционных вопросов.

Today's migration: Central Asia and the world

Ilya K. Poleshchuk, Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. 119571, Moscow, Vernadskogo Prosp, 82. E-mail: poleshchuk-ik@ranepa.ru